

Книжный клуб
«Детективы по вторникам»

ПОСЛЕДНИЙ КРУИЗ ПИСАТЕЛЯ

Пьерджоржо Пулижи

детектив

МИО

МИФ Проза

Пьерджорджо Пулижи

**Последний круиз
писателя. Книжный клуб
«Детективы по вторникам»**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2025

УДК 821.131.1-312.4
ББК 84(4Ита)6-445.7

Пулижи П.

Последний круиз писателя. Книжный клуб «Детективы по вторникам» / П. Пулижи — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2025 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-250903-4

Владельца книжной лавки «Черные коты» Марцио Монтекристо приглашают в литературный круиз – кажется, сама судьба подбросила ему шанс спасти магазин от банкротства. На борту лайнера известный автор детективов Аристид Галеаццо намерен закончить свой последний роман. В программе пятнадцать портов, встречи с читателями, презентации, дебаты – и... тщательно спланированная месть. Когда морское путешествие омрачается убийством, Марцио вновь берется за расследование. Однако раскрыть дело не так-то просто, ведь улики почти нет, а все, что могут сказать два свидетеля, – это «мяу»...

УДК 821.131.1-312.4

ББК 84(4Ита)6-445.7

ISBN 978-5-00-250903-4

© Пулижи П., 2025
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2025

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пьерджорджо Пулижи

Последний круиз писателя. Книжный клуб «Детективы по вторникам»

Original title:
SE I GATTI POTESSE RO PARLARE

Piergiorgio Pulixi

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака.
Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Copyright © 2025 Piergiorgio Pulixi

First published in Italy in 2025 by Marsilio Editori.

This edition published in agreement with the Author represented by United Stories Agency – Roma, in conjunction with Piergiorgio Nicolazzini Literary Agency (PNLA).

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

*Лучане Уде и Стефани Муре,
моим дорогим подругам, во-первых, и выдающимся
книготорговцам, во-вторых*

У кошек всегда такой вид, будто они читали Канта и все поняли.
Рональд Баннинг

*А теперь, Гастингс, вы должны осознать следующее. Каждый
человек – потенциальный убийца¹.*
Агата Кристи. Занавес

¹ Пер. Е. Фрадкиной. Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.

Пролог

Зал библиотеки слегка покачивался: волнующееся море раскачивало корабль, вставший на якорь в нескольких морских милях от порта Кальяри. Волны обрушивали на борт глухие удары, будто желая разбудить спящих пассажиров, чтобы они осознали тот ужас, который только что здесь произошел.

Колеблющиеся огоньки масляных ламп отбрасывали беспокойные тени на забитые книгами полки. В этом тусклом свете было заметно тело человека, распластавшегося за письменным столом черного дерева. Мужчина уткнулся лицом в страницы рукописи романа; теплая вязкая жидкость растекалась по одежде и по полированной поверхности, на которой виднелись осколки хрусталя и капли янтарной жидкости. Перьевая ручка «Паркер», лежащая неподалеку от старомодной трубки, из которой тянулась струйка дыма, казалась частью сценической декорации, устроенной с жутким старанием. Запахи чернил, крепкого спиртного и табака смешивались с более резким запахом крови.

За спиной писателя темнела нависшая тень. В качающемся полумраке убийца взирает на дело своих рук с неестественным спокойствием: так смотрит художник на едва заверченный рисунок с еще не высохшей краской. Затем он внезапно оживился, словно очнувшись ото сна. Двигаясь с хирургической точностью, он схватил кисть убитого и окунул его безвольные пальцы в еще теплую кровь. Как пером, этой рукой он зачеркнул на последней странице рукописи последнюю фразу, которая гласила: «Ничего нельзя было поделывать, только... умереть. Легкий дождь окропил его, став для него последним помазанием».

Кровь медленно стекала, заходя за черту и пропитывая лист. Медленным выверенным движением убийца написал указательным пальцем покойного:

КОНЕЦ.

Алые капли стекали с пальцев на страницу в звенящей тишине. Дрожащий свет с жестокой настойчивостью падал на кровавые буквы, делая всю сцену еще более зловещей.

Все действие, казалось, было проникнуто жуткой иронией: финал смогли бы понять лишь немногие.

«Идеальное завершение», – прошептал он самодовольно, возвращая «Паркер» в пальцы трупа. Затем с маниакальной аккуратностью подровнял листы рукописи, развернулся и покинул библиотеку, направившись к палубе.

Снаружи ревел ветер, разнося соленый запах моря. Небосвод, недостижимый и равнодушный к только что свершившемуся преступлению, искрился звездами.

Одна за другой улики выскальзывали из рук, скрываясь в глубине волн, как ритуальная дань темным водам: перчатки, парик и маска, на мгновение отразившие свет звезд, исчезли в пенящихся гребнях.

Море, как сообщник, поглотило все до последней нитки. Он улыбнулся. Прислонился к перилам и развернул клубничную карамельку. Шуршание фантика прозвучало как аплодисменты его спектаклю. Он сунул конфету в рот: сладость растворилась в горечи соленого воз-

духа; он сосал ее с детской беззаботностью, наслаждаясь мгновением покоя, как будто ничего не произошло.

На цыпочках он вернулся в каюту. Дверь с тихим скрипом открылась и закрылась. Кое-кто ждал его, в сумраке растянувшись на кровати. Не говоря ни слова, убийца приблизился и страстно поцеловал любовницу, ждавшую его с нетерпением. Не было ни тени сомнения, ни чувства вины, как будто преступление стало оконченной главой. Забытой.

Он разделся и скользнул в чистую постель. Прошелестел шепот нескольких слов, некоторых заверений, и мирная тишина окружила их. Спустя несколько минут сон охватил разгоряченные тела.

На палубе тем временем в темноте блеснули два желтых глаза. Потом еще два.

Мисс Марпл и Пуаро, незамеченные зрители всей сцены, на мгновение уставились друг на друга. Их силуэты были столь же черны, как и сам грех, которому они стали свидетелями, а шерстка – столь же блестящей, как их проницательность.

Их взгляды вернулись к месту, где убийца избавился от своих жутких орудий. Его запах еще витал в воздухе.

В один прыжок кошки растворились в звездной ночи, предоставив бурному морю хранить эту зловещую тайну.

Глава 1

Две недели назад

Уже давненько у Марцио Монтекристо вошло в привычку разговаривать с двумя котами, которые принесли известность его книжному магазину «Черные коты». Да он даже не говорил – ворчал. Ругался. Жаловался. Обвинял их в том, что они разрушили его жизнь. Пересказывал им сюжеты все более бездарных романов, которые издатели штамповали вслед за выходом чего-либо успешного за рубежом, и нелепые запросы своих клиентов.

Обычно ему удавалось держать себя в руках и вести эти диалоги – или, лучше сказать, монологи, – только когда в магазине никого не было. А такое случалось часто: у этого высокого худого человека с меланхоличным взглядом и угловатым лицом была такая раздражительная аура, что потенциальные покупатели предпочитали держаться подальше. Те немногие, кто все-таки заглядывал сюда, встретившись с ворчливым книготорговцем, разворачивались и уходили, как будто Монтекристо источал негативные вибрации, которые он, разумеется, приписывал двум котам.

Однако в последние недели кое-что изменилось. Монологи стали звучать все чаще и иногда даже не прекращались в присутствии посетителей, которые наблюдали за этими вспышками и удалялись в страхе.

Причину, возможно, стоило искать в повышении арендной платы на двести пятьдесят евро. Хозяйка помещения выдавала замуж дочь, и свадьба планировалась с большим размахом, как если бы счастье невесты стоило его отчаяния. Или же виноват был поставщик книг, который даже случайно ни разу не угадал с поставкой, оставляя полки магазина полупустыми, без единой новинки и почти без клиентов, потому что те предпочитали другие места. А еще более вероятной причиной гневливости Марцио было осознание того, что Анджела Димазе, женщина, в которую он был тайно влюблен уже давно, эти недели проводила в свадебном путешествии на борту круизного лайнера, везшего молодоженов вокруг света. Иногда в книжный магазин от нее приходили открытки из райских мест, и каждый раз для него это был удар ножом в сердце.

Как бы то ни было, Марцио стал разговаривать с котами еще чаще, и его сердитый голос смешивался с шумом машин за окном.

– Вот из-за вас мне теперь расплачиваться, так? – бормотал он, пристально глядя на них. – Вы меня неслабо подставили, черт вас побери! И меня черт побери – за то, что я строил из себя такого крутого, наплевав на суеверия, связанные с черными котами. «Будь благоразумен, ты же не можешь верить в эти дурацкие простонародные предрассудки!» Как же... Я с вами разорюсь! С тех пор как вы переступили порог этого магазина, я как будто подписал пожизненный контракт с невезением. Кто знает почему, но с вашим появлением навалились также воз и маленькая тележка проблем. И пока вас, бездельников и дармоедов, тут все гладят и фотографируют, как примадонн, я продолжаю надрываться за гроши и рискую заработать нервный срыв с этими ненормальными, которых даже клиентами не назвать, потому что они никогда ничего не покупают.

Два кота, спокойные и невозмутимые, наблюдали за ним с тем умиротворенным и загадочным видом, который присущ только кошачьим, игнорируя его, как немного перебравшего за столом родственника. И все же в этих желтых глазах Марцио читал молчаливое осуждение, как если бы они знали все. Слишком многое. И это бесило его еще больше, заставляя чувствовать себя как на приеме у психиатра, который снисходительно кивает, потакая ему, а сам в блокноте ставит галочку в графе «ОПАСНЫЙ СУМАСШЕДШИЙ». И не только. Было что-то глубоко унижительное, глухая боль, притаившаяся у него в груди и дававшая о себе знать каждый раз, когда он произносил эти слова, – словно, будучи высказаны кошкам, они становились реальными. Ведь в глубине души он знал, что дела идут плохо не по вине Мисс Марпл и Пуаро. И не по вине клиентов. Вина была исключительно его, принявшего такое деловое решение, которое было сродни самоубийству. Не говоря уже о решениях личных и экзистенциальных, обрекших его на щемящее одиночество.

Тем не менее парадоксальным образом он сделался страшно ревнив ко всему, что касалось этих котов, с которыми у него сложились отношения «от любви до ненависти».

Яркое подтверждение этому можно было видеть прямо сегодня утром, минут за десять до открытия, как только одна средних лет синьора вошла и, не поздоровавшись, принялась высокомерно расхаживать между стеллажами и стойками с книгами.

– И вам добрый день! – бросил ей Марцио, но она даже не удостоила его взглядом. – Как обычно. Все экономят слова, берегут голосовые связки... – пробормотал он, возвращаясь к компьютеру, за которым он пытался понять, какой леший занес его посылку с тридцатью книжными новинками не в Кальяри, а в Тропею в провинции Вибо-Валентия, находившуюся, мягко говоря, не за углом.

Мисс Марпл дремала на стопке книг «Невеста в черном», великолепного нуара Корнелла Вулрича, одного из любимейших романов Марцио (а значит, и одного из самых ходовых в лавке), – а Пуаро, гордый, как сфинкс, наблюдал за клиенткой с высоты пирамиды книг Алисии Хименес-Бартлетт, одной из любимых писательниц Патрисии, помощницы Монтекристо, которая еще не пришла на работу.

Немного спустя, устав от безуспешных поисков, женщина обратилась к продавцу:

– Извините, а где Антонио Мандзини²?

Не отводя глаз от экрана, Марцио ответил:

– Полагаю, у себя дома. Где ему еще быть?

Клиентка побледнела. Она шагнула вперед, готовясь сказать пару ласковых, но, заметив кошек, завизжала так, что Монтекристо аж подскочил.

– О боже! Уберите их! Сейчас же! У меня аллергия на кошек! – кричала она истерично. – Ну же, выгоните их, пока мне плохо не стало!

Марцио ошеломленно перевел взгляд с синьоры на кошек и обратно.

– Какого черта вы ждете? – накинулась на него женщина. – Выбросьте их вон, у меня сильнейшая аллергия, вы понимаете или нет?

– Конечно, я вас понимаю, – вздохнул книготорговец. – Я вас очень хорошо понимаю, потому что, знаете, у меня самого сильнейшая аллергия. На стерв. Так что сделаем друг другу одолжение, на благо вашему и моему здоровью: катитесь отсюда к черту.

– Что?!

– Да, к сожалению, эта аллергия у меня с самого детства. И чем более стервозный человек мне встречается, тем сильнее ее симптомы. А поскольку у меня уже очень чешутся руки и аденоиды опухают, я делаю вывод, что вы, без обид, самая настоящая, первостатейная стерва. Что для меня смертельно опасно. Будьте добры, окажите любезность: уйдите! Да, и постарайтесь больше не возвращаться. Это вопрос общественного здравоохранения, знаете ли.

² Антонио Мандзини – итальянский актер, сценарист, режиссер и писатель. Автор детективных романов.

– Да как вы...

– Вон! – отрезал Монтекристо, указав на выход.

И только в этот момент он заметил в дверях застывшую в недоумении Патрисию, готовую приступить к работе.

– Это невероятно. Я заявлю на него. На этого! Заявлю на него! Настоятельно не советую вам заходить, этот человек – опасный сумасшедший! – сказала взволнованная дама девушке эритрейского происхождения, которая с трудом сдерживалась, чтобы не признаться, что этот «опасный сумасшедший» – ее начальник.

– Ох, сейчас мне достанется... – буркнул Марцио себе под нос, снова уставившись в монитор.

Патрисия закрыла дверь, схватила первую попавшуюся книгу, пересекла коридор в несколько широких прыжков и со всей силы запустила ее в Монтекристо. Книга была Кена Фоллетта, автора, который на количестве страниц не экономит. В этом романе их было девятьсот девяносто девять. В твердом переплете. Практически смертельное оружие. Она попала про-
давцу в голову, чуть не нанеся черепно-мозговую травму.

– Ты идиотка? – заорал Марцио.

– Я? Это я идиотка? – набросилась на него девушка, милая и доброжелательная с клиентами, но с начальником превращавшаяся в львицу. – Ты отдаешь себе отчет в том, что натворил? В очередной раз, между прочим.

– Она заслуживала и похуже.

– Она всего лишь сказала тебе, что у нее аллергия на кошек!

– Дело не в том, *что она сказала*, а *как*.

– Тебе необходима помощь. Покажись хорошему специалисту. Очень хорошему...

– Конечно, после твоего покушения на меня мне точно придется показаться врачу. Смотри, какая шишка у меня вылезла... А вы прекратите на меня так смотреть. Я это сделал из-за вас, если вы не поняли.

Патрисия растянула губы в сардонической улыбке и погладила Пуаро и Мисс Марпл.

– Ты строишь из себя крутого, обвиняешь их и в том, и в этом, но на самом деле обожаешь этих двух сокровищ. Признайся.

– Конечно, как же.

– Ты бы так не среагировал, будь они тебе безразличны.

– Да мне совершенно наплевать на этих двух дармоедов...

– Ах так? Тогда эта нервозность, эта агрессивность... чем вызваны?

Марцио открыл было рот, чтобы сказать, что кошки тут вообще ни при чем, что причина его раздражительности кроется в бедственном финансовом положении книжного магазина, который и в обычных-то условиях еле держался на плаву, а сейчас, с увеличением арендной платы и сумасшедшими ценами на электричество, рисковал закрыться раз и навсегда. К счастью, он сумел вовремя остановиться, остро чувствуя на себе ответственность: он не мог оставить эту хорошую девушку без работы в один день – настолько, что, не афишируя этого, лишил себя всего, лишь бы обеспечить ей зарплату.

– Давай закроем тему, – сдался мужчина, направляясь к комнатке встреч «Детективов по вторникам», читательского клуба «Черных котов».

– Ну нет. Это слишком просто – сбежать в свое логово. Вернись сюда, – остановила его помощница. – Я хочу понять. Это тянется слишком долго. Настал момент взглянуть проблеме в глаза и решить ее раз и навсегда.

– Какой проблеме? – прикинулся он дурачком.

– Во-первых, твое отношение к людям. Потому что я не могу вкалывать за двоих, только чтобы компенсировать твой дерь... характер.

– Я понял. Во-вторых?

– Во-вторых: посмотри вокруг... Ну, давай. Оглядись.

Монтекристо театрально начал вращаться вокруг себя, окидывая долгим взглядом лавку.

– Что ты видишь? – спросила Патрисия.

– Ты издеваешься надо мной?

– Какой цвет преобладает?

– Ты думаешь, я стал дальтоником?

– Ну?

– Восхитительный, вызывающий катарсис, обнадеживающий и приятно-теплый желтый.

И что?

– Вот. А сейчас... Я знаю, что для твоего скудного ума это титаническое усилие, но все равно попробуй ответить: скольких человек ты видишь, кроме нас?

– Включая котов?

– Я не шучу, босс.

– Не называй меня боссом.

– Ну? – не отставала она.

– Никого, – признал он. – Довольна?

– С чего бы мне быть довольной? А почему никого нет? Да потому что, во-первых, у книжного магазина, торгующего только детективными романами, нет будущего! Особенно в такой исторический период, когда преобладают другие жанры: любовные романы, семейные саги, романтическая фантастика, городское фэнтези, автофикшен и...

– Автофикшен – это как автотюн для музыки. Он губит литературу. Поэтому даже думать забудь о том, чтобы одна из подобных книг оказалась в этом...

– А во-вторых, если ты останешься таким ворчливым, колким, невежливым, вечно злящимся на все и на всех, люди будут держаться отсюда подальше. Нужно немного заняться маркетингом, попробовать, выйти в социальные...

– Нет. Это книжный магазин, а не сетевая помойка. Я открывал его как некое пространство в духе старины, которое...

– «В духе старины»? Давай называть вещи своими именами: такие книжные магазины, как этот, – просто доисторические, босс. А ты – динозавр.

– Я же просил, не называй меня боссом! И сбавь обороты, потому что это – наша уникальность, то, что отличает нас от других и...

– Делает нас устаревшими. Максимально отставшими от времени. Мы должны организовывать больше мероприятий, проводить презентации, придумывать литературные коктейли и ужины с авторами, создать онлайн-магазин, подписки, приглашать студентов, проводить трансляции и...

– Я не продаюсь.

– Это значит не продаваться, а выживать. Две совершенно разные вещи.

– Я и так прекрасно живу.

– Конечно. Думаешь, я не заметила, что ты снова спишь в кладовке?

«Проклятье», – подумал Монтекристо. Ему казалось, что он хорошо заметал следы, но эта девушка была похлеще детективов из книг, которые они продавали... или должны были продавать, по идее.

– Спать там не идет на пользу ни твоему здоровью, ни твоему настроению, – отчитала она его по-матерински.

Чтобы выбраться из угла, в который она его загнала, Марцио бросил взгляд на котов: те занимались своими делами с полнейшим безразличием. На их помощь рассчитывать не приходилось, и он попробовал перейти в наступление:

– Если позволишь, я сам решу, что мне на пользу...

– Нет. Хватит. Теперь решаю я, – сказала Патрисия, застыв в воинственной позе и подперев бока.

Марцио развел руками:

– Это еще что такое? Бунт? Напоминаю тебе, что магазин мой и...

– Ты у меня в долгу. За все те разы, когда я спасала тебя от линчевания, от заявлений, от выселений... Я могу продолжать часами.

Монтекристо пристально посмотрел на нее. Это была прекрасная тридцатилетняя женщина с высоким лбом и каскадом вьющихся локонов, собранных сзади. У нее было крепкое стройное тело, как у балерины. И черные решительные глаза, как у воительницы. Она была красива той неподдельной, чистой красотой, которая не нуждается ни в макияже, ни в ухищрениях. Марцио: если бы не она со своей мягкой и вежливой манерой обращения с клиентами, со своей способностью умирять его скверный характер, со своим умением вести странички книжного магазина в соцсетях, «Черные коты» уже давно бы закрылись.

– Патрисия, послушай меня хорошенько. Если бы я хотел провести жизнь на привязи, есть и справлять нужду только тогда, когда кто-то соизволил бы мне это разрешить, я бы уже лет десять назад женился.

– Да? И на ком же? Кому ты нужен?

– Ты меня недооцениваешь. У меня есть свое обаяние...

– Конечно. Для отдела взыскания задолженностей по кредитам. Они тебя просто обожают. Это единственные люди, которые тебя ищут и волнуются за тебя. И должна признать, они напоминают о себе с завидной настойчивостью.

– Почему ты хочешь любой ценой испортить мне день?

Девушка оглядела его сверху донизу, проигнорировав вопрос. Затем покачала головой:

– Ты выглядишь лет на двадцать старше. И у тебя вид человека, который тайком ночует в сырой кладовке книжного магазина. Ты мало и плохо ешь, держишься на кофе и...

– Еще нет и половины десятого утра, а ты мне уже мозг вынесла, как никогда прежде. Скажи мне, какого черта ты от меня хочешь, и закончим на этом.

Патрисия довольно улыбнулась.

– Я записала тебя к парикмахеру – невинно сообщила она. – Он ждет тебя через четверть часа.

– С чего бы вдруг? – Марцио провел рукой по взъерошенным волосам, потерявшим форму из-за недостаточного ухода. – Все и так прекрасно, я не понимаю зачем...

– А на обратном пути купи себе приличную рубашку, зайди в кондитерскую, возьми каких-нибудь пирожных и захвати в супермаркете капсулы для кофемашины, а то у нас их почти не осталось.

– А с этой рубашкой что не так? – спросил он, разглаживая руками ту, что была на нем надета.

– Возможно, то, что в нее поместятся двое – настолько она тебе велика? И она такая мятая, что похожа на географическую карту.

– Допустим. А пирожные зачем? И главное – для кого?

– Для журналистки, с которой я назначила тебе интервью на одиннадцать.

– Что?!

– Ты не ослышался. Она напишет заметку о тебе и о магазине. Своего рода портрет этого места для колонки, посвященной локальным бизнесам. Поэтому води себя прилично, будь любезным и гостеприимным и натяни на лицо улыбку, потому что нам нужно хоть немного рекламы.

– Забудь об этом! Нет, сделай вот что: позвони ей прямо сейчас и отмени все. Ничего не будет.

– Даже не подумаю. Ты не только дашь интервью, но и постарайся произвести хорошее впечатление. А, и конечно же, ты должен будешь все время держать котов на руках. Полагаю, тебя будут фотографировать.

– Ага, мечтай...

– Тогда я уволюсь. Прямо сейчас.

Мисс Марпл и Пуаро, казалось, поняли каждое слово: они повернулись к книготорговцу, словно ожидая его реакции.

– Что ты сказала?

– Я уволюсь. Знаешь, сколько предложений я получила за эти месяцы?

– Предательница, – процедил Монтекристо. – Ты действительно хочешь оказаться в магазине, торгующем телефонами, или в ювелирном бутике?

– Нет. Но только если ты сделаешь то, что я говорю. Приведи себя в порядок и возвращайся к одиннадцати. А я тем временем немного приберусь и придам этому месту божеский вид.

– Ты же не всерьез?

Патрисия скрестила руки и принялась постукивать каблуком по полу. Она знала, что Марцио ненавидел этот цокот.

– Слушай, а может, возьмешь выходной? – попробовал он задобрить помощницу. – Я сам управлюсь в магазине. Ты много работала в последние недели...

– Увидимся в одиннадцать. Смотри не опаздывай!

– Но...

– Не забудь: рубашка, пирожные и кофе. И улыбки. Улыбайся, как если бы тебе за них платили.

– Проклятия, а не улыбки. Если бы мне платили по одному евро за проклятие, Илона Маска бы обогнал...

– В одиннадцать. И приведи себя в порядок! Вдруг ты встретишь женщину всей твоей жизни?

– Патрисия...

– Уже иду в зад.

– Вот, молодец, – сказал Монтекристо и достал бумажник из-под кассы. После чего захватил детективный роман Макилванни³ и, к своему сожалению, покинул книжный магазин.

³ Уильям Макилванни (1936–2015) – шотландский романист и поэт.

Глава 2

Аристид Галеаццо смотрел на панораму Милана через большое, во всю стену, окно, неловко пытаясь набить трубку трясущимися пальцами. Горизонт казался мозаикой из стекла и стали – футуристическое видение, гармонирующее с офисом дизайн-студии, в котором он находился: сдержанные линии, глянцевые поверхности, повсюду высокие технологии. Всё здесь излучало ауру инноваций – от светодиодных ламп, встроенных в минималистичные панели, до бесшумно работающих устройств умного дома. А вот что совсем не вязалось со всем этим, так это его собственный облик: старомодный костюм-тройка, темный в тонкую светлую полоску, безупречно повязанный галстук, очки в черепаховой оправе, словно позаимствованные из другого века. Безупречная шевелюра, хоть и поседевшая с годами, блестела, так как была щедро набриолинена, и с почти маниакальной точностью разделена на косой пробор, словно прочерченный по линейке.

Аристид был живым анахронизмом, осколком прошлого, угодившим в ловушку времени алгоритмов, облачных хранилищ и плазменных экранов. Персонаж из былых времен, проникнутый элегантной меланхолией. Казалось, он сошел с пожелтевших страниц старого романа в стиле нуар.

В руке он сжимал искусно вырезанную из бриара⁴ трубку – редкий экземпляр его коллекции, – тщетно пытаясь ее раскурить. Этот изогнутый предмет из темного полированного дерева с древними прожилками казался продолжением его самого. Он коллекционировал трубки с тем же увлечением, с каким писал детективные романы, каждый сюжетный поворот и каждая деталь которых говорили о скрупулезности и ностальгии. Но в тот момент дрожали не только его руки. Дрожь, казалось, исходила прямо из его души и охватывала все тело. Что-то потрясло его – тайна, которую он не мог больше игнорировать. Подтверждение, которого он ждал, получено: страницы его личной жизни, годами писавшиеся невидимыми чернилами, теперь читались отчетливо во всей их неприглядности.

Он посмотрел за окно, на небоскребы, стоявшие как часовые, равнодушные к человеческим драмам. Как иронично, подумал он. Даже абсурдно. Вся его карьера была посвящена тому, чтобы создавать моральные дилеммы для его следователя – Брицци. Запутанные ситуации, невозможность выбора, гнет неудобных истин, которые разрушали все, чего касались. А сейчас, впервые, он сам оказался перед дилеммой, балансируя между осторожностью и хаосом. Между обидой и неожиданным желанием катарсиса.

Он чиркнул третьей спичкой, и этот звук наполнил комнату, резко нарушив стерильную тишину вокруг.

Аристиду удалось наконец раскурить трубку. Табак, вирджинская смесь Capstan Original Navy Cut – возможно, любимый сорт другого писателя, которого Галеаццо обожал в юности, Толкина, – загорелся, распространяя знакомый насыщенный аромат, который смешивался с разреженным воздухом офиса. Его не волновал запрет на курение: он был Аристидом Гале-

⁴ *Бриар* – материал из плотного древесного нароста между корнем и стволом кустарника эрики древесной. Средиземноморский бриар дает необходимое по качеству, жаростойкости и прочности сырье для производства трубок.

аццо – самым известным итальянским автором детективов, и это нарушение было лишь малой частью того, что он мог себе позволить.

Пока он медленно затягивался, напряжение в мышцах не уменьшалось, а, напротив, казалось, погружало его в ледяное спокойствие, мнимый контроль над ситуацией, который, как он знал, понадобится ему уже в следующие минуты, когда ему необходимо будет держаться и скрывать охватившую его слабость. Уже через несколько мгновений эта комната должна была наполниться улыбающимися лицами, воодушевленными проектом, который обещал произвести переворот в издательском мире. Они ничего не знали, и все так и должно было оставаться.

Внутри него все сильнее разрастался гнев, навязчивый и пульсирующий. Речь шла не только о предательстве – это было унижение. Годами он подозревал, но всегда отводил взгляд, слишком занятый созданием своей литературной легенды, лишь бы не разбираться с тенями личной жизни. Теперь, благодаря детективу, которого он неохотно нанял, места сомнениям не оставалось: спустя месяцы тщательного расследования сыщик предоставил ему неопровержимые доказательства, которые перевернули всю жизнь.

Его жизнь.

В голове у него промелькнули годы лжи, недомолвок и секретов.

Он никому больше не доверял. Возможно, даже самому себе.

Он снял винтажные очки, бывшие в моде в пятидесятых годах прошлого века, и вытер слезу. Горечь ударила словно кулаком: всю жизнь он мечтал, чтобы его вспоминали так же, как его кумиров – Агату Кристи, Жоржа Сименона, Росса Макдоналда. Вместо этого более тридцати лет славной карьеры могут быть сметены в один миг, и он войдет в историю из-за этой позорной правды.

Горькая улыбка показалась на его гладковыбритом лице, в то время как в голову пришла мысль. Если бы он был одним из своих персонажей, то, возможно, знал бы, что делать: Брицци, следователь из серии его книг, встретил бы правду с непоколебимой решительностью, превратив сделанное им открытие в оружие. Но Аристид не был Брицци, и происходящее не было сюжетом литературного произведения, которым он мог управлять по собственному усмотрению. Это была реальность, на вкус гораздо более горькая, чем лучший табак.

Дверь распахнулась. Восторженные, полные возбуждения голоса наполнили воздух, прервав тишину его размышлений.

Аристид собрался. Он спокойно сел, положив трубку на пепельницу рядом со своей шляпой борсалино⁵ и заняв почетное место в центре овального стола. Возможно, он войдет в историю из-за своей неудачи, а не благодаря своим литературным заслугам, размышлял он, но, пожалуй, кое-что еще он мог сделать.

Он приоткрыл губы в учтивом приветствии и выверенным движением закинул ногу на ногу. Пальцы, теперь не дрожавшие, он сплел в замок. Аристид смотрел на присутствующих сквозь очередное кольцо дыма, который искажал восторженные лица и натянутые улыбки. Они ничего не подозревали – ни об отвращении, которое подступало к его горлу, ни о жажде мести, которую он лелеял. Со стороны он казался обычным эксцентричным писателем, вышедшим из моды и пристрастившимся к трубке. Шестидесятилетним застенчивым добряком, вечно витающим в облаках.

Но в его голове, однако, уже формировался план. Драматичный и окончательный. Который никто не мог бы предвидеть.

«„Дым в глаза“, – подумал он. – Отличное название для этой главы. Дым, который застилал мне глаза все эти годы, теперь пора пустить в глаза им».

⁵ *Борсалино* – итальянская фирма, с середины XIX века выпускающая шляпы. Название «борсалино» стало нарицательным, и так начали называть шляпы федора – шляпы из мягкого фетра, обвитые широкой лентой.

– Просто отлично, – прошептал он себе под нос, неслышно для остальных. Это было несколько насмешливое название для истории, о которой еще несколько часов назад он даже помыслить не мог, что сможет ее пережить, и для которой, начиная с этого момента, он должен написать ошеломительный финал в лучших традициях детективных романов золотого века.

Завеса рассеялась, но маска Аристида осталась невозмутимой.

Невидимые пальцы у него в голове уже печатали эпилог этой истории.

Глава 3

Как Марцио и предполагал, он обнаружил Грету Мамели на одной из соседних улочек: их лабиринт, поднимаясь, составлял район Стампаче Альта. Женщина сидела на ступеньках одного из домов, а рядом с ней стояла неизменная тележка для покупок. Ей необходимо было отдышаться из-за внушительной массы, которая была обусловлена скорее несколькими слоями одежды, нежели жировыми отложениями. Марцио подошел и сел рядом с ней, протянув еще горячий кофе, который он взял в баре.

Не прекращая гладить двух котят, свернувшихся клубочками у нее на коленях, Грета сказала:

– У тебя лицо человека...

– Которого в среднем два раза в неделю спрашивают: «Извините, у вас есть „Портрет Дориана Эгегея“?» – перебил ее книготорговец с горькой улыбкой. – После такого уже никогда не будешь прежним.

Грета улыбнулась в ответ. Сняла пластиковую крышку с чашечки и попробовала обжигающий кофе. Их дружба началась в первый год, когда Марцио открыл книжный магазин. В тот день Грета, женщина лет шестидесяти, зашла в магазин и спросила, нет ли у него старых книг, которые он собирается выкинуть. Только проводив ее до двери с десятком детективных романов издательства «Мондадори»⁶, слишком потрепанных, чтобы их можно было продать, и увидев тележку, полную кошек, Марцио понял, кто она. В Кальяри все называли ее Кошатница.

Грета бродила по городу в поисках брошенных котят. Самых маленьких она возила с собой в тележке, а остальных устраивала в заброшенном развалившемся доме, где проводила свои ночи. Она ухаживала за ними, как заботливая мать, отказывая себе во всем, лишь бы они не голодали. Когда они познакомились, у нее было штук тридцать кошек, а сейчас их число выросло до сорока восьми.

Марцио узнал, что женщина собирала старые книги, которые люди сочли за мусор, и каждое утро, когда их накапливалось достаточно, устраивала на площади Кармине небольшую распродажу, в основном детективных романов. Выручка ей была нужна, чтобы кормить кошек, а если что-то оставалось, то и самой поесть. В ожидании покупателей Грета читала. Она была ненасытной читательницей. В день она сметала в среднем один-два романа, питаясь историями, словно пищей, которой ей не хватало.

– Что же с тобой будет, когда спросят, есть ли у тебя «Покойный Матиа Базар»⁷ или «Апокалипсис» Сократа?⁸ – уколола она его.

– То, чего я заслуживаю: инфаркт у меня будет. Я упаду замертво в этом проклятом книжном – и... «спокойной ночи музыкантам»⁹.

⁶ «Мондадори» (ит. *Mondadori*) – ведущее итальянское издательство. Основано в 1907 году Арнольдо Мондадори.

⁷ «Покойный Маттиа Паскаль» (1904) – знаменитый роман Луиджи Пиранделло, а «Маттиа Базар» – итальянская музыкальная группа.

⁸ Имеется в виду «Апология Сократа» – одно из произведений Платона, которое содержит речи Сократа во время суда.

⁹ Выражение из песни Portami via итальянской группы Pooh. Прим. авт.

– Нет, прошу тебя. Кто же тогда будет угощать меня кофе каждое утро? Береги себя.
В этот раз улыбнулся Марцио.

– Лучше посмотри, что я тебе принес. – Он протянул ей «Странную преданность» Уильяма Макилванни.

Грязное лицо бродяжки засияло. Она обожала Лэйдлоу, детектива, придуманного отцом шотландского нуара. В том, что касалось детективных романов, Грета обладала изысканным вкусом, и благодаря ей Марцио открыл для себя такие жемчужины, о которых сам даже не подозревал, начиная с «Ледяной зимы для Пайка», одного из самых жестких нуаров, которые ему доводилось читать за последние годы и которым восторгался весь его читательский клуб, особенно Камилла Солинас, сходявшая с ума по такому экстремальному чтиву.

– Но... она новая, – изумилась женщина, вертя в руках свежее переиздание.

– Конечно. Это же подарок.

– Не знаю, как и благодарить тебя...

– Ну, лучшей благодарностью для меня будет, если ты хотя бы несколько ночей в неделю будешь спать в...

– Об этом не может быть и речи, – решительно возразила она.

Грета еще ни разу не переступала порога городских ночлежек, устроенных для бездомных, потому что тогда ей пришлось бы бросить кошек, ведь их нахождение там запрещено. Вот она и проводила ночи в этом полуразрушенном доме, практически под открытым небом, а книготорговец не мог смириться с тем, что женщина ее возраста живет в подобных условиях, на холоде, подвергаясь всем опасностям, которые влекло за собой ее одинокое существование. Она спорила. Говорила, что кошки, окружив ее, согревают, как мягкий плед, и что никому бы и в голову не пришло пытаться что-нибудь украсть у такой оборванки, как она. Грета не была ни пьяницей, ни наркоманкой. Она много лет работала в офисе одной многонациональной сталелитейной компании, но после переноса производства фабрика закрылась. Потом она обнаружила, что из-за дурацкой бюрократической увертки она не имеет права на пособие по безработице. Ей стукнуло пятьдесят, и желающих принять на работу «старушку» не нашлось. По иронии судьбы за несколько месяцев до увольнения, когда ничто не предвещало беды, она взяла кредит на покупку небольшого домика. Меньше чем через год банк забрал его себе, выгнав ее, а затем отобрал и машину. Череда тяжелых утрат и несколько месяцев в больнице окончательно добила ее, и она впала в депрессию. Грета сдалась и в одночасье превратилась в Кошатницу.

– Почти как в «Солеа – мелодии смерти» Жан-Клода Иззо, – объяснила она однажды утром, удивив Марцио такой точной и уместной литературной отсылкой.

Когда она рассказывала ему об этом ударе судьбы, Монтекристо вынужден был отвернуться, чтобы скрыть слезы: каким-то образом он узнал в ней себя, а прежде всего почувствовал, что перед ним – хороший человек, которому жизнь подставила такую незаслуженную подножку. То, что это была женщина, делало ситуацию в его глазах еще более драматичной.

– Теперь я с тобой попрощаюсь.

– Перерыв закончился?

– Нет. Я должен идти приводить себя в порядок. Естественно, это не моя идея, а Патрисии.

Грета улыбнулась. Патрисия тоже была к ней очень привязана и часто приносила ей кусочки торта или какое-нибудь другое лакомство.

– Мне это кажется отличной идеей, – сказала она, окинув его взглядом. – Ты еще слишком молод, чтобы становиться таким, как я.

– Кто знает. Если дела в книжном магазине и дальше так пойдут, сдается мне, что я составлю тебе компанию.

Грета усмехнулась. Она поднялась на отекавшие ноги и положила книгу и котят в тележку.

– Ты должен быть более оптимистичным и улыбаться почаще, коллега. И знаешь, к совету бродяжки стоит прислушаться вдвойне.

– Я попробую.

– «Не пробуй, а делай!» Моя мама все время так говорила, – заключила бездомная, удаляясь и толкая перед собой разболтанную тележку. Марцио Монтекристо несколько секунд смотрел ей в спину, пока она брела по историческому центру города. Кошатница напомнила ему мать, и он почувствовал, как сжалось сердце.

– Еще бы найти в себе силы улыбаться, старушка моя, – прошептал книготорговец, направляясь к парикмахеру.

Глава 4

Пока собравшиеся открывали свои ежедневники и ноутбуки, Аристид быстро окинул взглядом их лица. И подумал без малейшего раскаяния, что все они были пиявками. Без его книг, он прекрасно это знал, их заученным улыбкам и ухоженным ручкам было бы нечего здесь делать. Многие, вероятно, оказались бы на улице. И все же, несмотря на плохо скрываемое пренебрежение его детективами, которые они считали посредственными и неправдоподобными, все они паразитировали на его успехе.

Галеаццо глубоко вздохнул и позволил раздражению внутри подняться, словно оно питало его решительность.

Первым, кто прочувствовал на себе тяжесть его взгляда, был Джанроберто Польпичелла, сидевший по другую сторону стола. Польпичелла был основателем и владельцем одноименного издательства, которое за последние тридцать пять лет прославилось именно благодаря детективам Аристида. Он был ровесником Галеаццо, но носил молодежную обтягивающую одежду, словно боялся старости больше всего на свете. Он красил и укладывал волосы настолько безупречно, что никто бы не догадался о трех пересадках волос, которые он делал в Швейцарии, а его белоснежная винировая улыбка могла бы дать фору любому голливудскому актеру. Польпичелла загорал в солярии и благодаря спортзалу и чудодейственному «Оземпику» обладал завидной фигурой, которой втайне гордился. Конечно, у него не было таланта в издательском деле, но удача ему улыбнулась: он заключил контракт с нужным автором в нужный момент.

Аристид обвел взглядом гигантские постеры, развешанные по стенам: винтажные обложки его романов с главным персонажем серии – Брицци. Каждая новая книга своим успехом превосходила предыдущую: «Брицци: в сговоре с дьяволом», «Могила для Брицци», «Месть Брицци», «Нет прощения Брицци», «Женщины Брицци» и многие другие. Известные романы, каждый из которых – бестселлер. «И все же, – подумал Аристид, – Польпичелла допустил ошибку, рассуждая больше как промышленник, чем как издатель, и не обладая ни интуицией, ни компетентностью настоящего предпринимателя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.